

Понимание длящегося дисциплинарного проступка во втором аспекте прослеживается и в судебной практике Республики Беларусь. Полагаем, что совершение работником длящегося дисциплинарного проступка свидетельствует, с одной стороны, об отрицательном отношении работника к исполнению трудовых обязанностей и возможности негативной оценки личности работника, а, с другой стороны, о недостаточном контроле состояния дисциплины труда со стороны должностных лиц нанимателя.

В соответствии с ч. 3 ст. 198 ТК «При выборе меры дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть дисциплинарного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующая работа и поведение работника на производстве» [1]. Данное законодательное положение оправдывает выбор нанимателем более жесткой из возможных мер дисциплинарного взыскания.

При совершении длящегося дисциплинарного проступка, который является скрытым, усложняется процедура применения меры дисциплинарного взыскания, в том числе, соблюдение сроков ее наложения.

Так М.С. Мищенко указывает, что работник может совершать одинаковые дисциплинарные проступки в разное время. «В юридической литературе к таким проступкам применяется термин «длящийся проступок». Когда проступок сложно обнаружить (имеет скрытый, длящийся характер) — мера дисциплинарного взыскания применяется в течение шести месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка» [7].

Действительно, в соответствии с ч. 4 ст. 200 ТК «Дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее 6 месяцев, а по результатам ревизии, проверки, проведенной компетентными государственными органами или организациями, — позднее двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу». При рассмотрении материалов, связанных с дисциплинарным проступком, правоохранными органами дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня отказа в возбуждении или прекращении уголовного дела [1].

Заключение. Таким образом, учитывая отсутствие в законодательстве Республики Беларусь о труде понятия длящегося дисциплинарного проступка, имеющего существенное значение для практики реализации норм о дисциплинарной ответственности работников, предлагаем дополнить Типовые правила внутреннего трудового распорядка указанным понятием: «длящийся дисциплинарный проступок — это дисциплинарный проступок, продолжаемый работником после применения к нему мер дисциплинарной ответственности, либо продолжаемый работником во времени и носящий скрытый характер». При привлечении работника к дисциплинарной ответственности за длящийся дисциплинарный проступок наниматель обязан соблюдать сроки наложения дисциплинарного взыскания, установленные ст. 200 ТК.

Список цитируемых источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г., № 296-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2024 // ЭТАЛОН: информационно-поисковая система [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900296> (дата обращения: 22.04.2025).
2. О практике применения судами законодательства о трудовой дисциплине и дисциплинарной ответственности работников: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2012 г. № 4 // ЭТАЛОН: информационно-поисковая система [сайт]. — URL <https://etalonline.by/document/?regnum=s21200004> (дата обращения: 22.04.2025).
3. Архив суда Барановичского района и города Барановичи за 2014 г. — Обзоры судебной практики, 2014.
4. *Людвигевич, О. Н.* Дисциплинарная ответственность работников: теоретические и практические аспекты /О. Н. Людвигевич // *Pravo.by*. — 2016. — № 6. — С. 76–81.
5. *Штейнер, А. И.* Алгоритм применения дисциплинарных взысканий / А. И. Штейнер // ЭТАЛОН: информационно-поисковая система (дата обращения: 02.05.2025).
6. Прокурор разъясняет. Особенности привлечения к дисциплинарной ответственности за длящийся дисциплинарный проступок : сайт прокуратуры Пермского края. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_59/activity/legal-education/explain?item=98729020 (дата обращения: 05.05.2025).
7. *Мищенко, М. С.* Порядок применения мер дисциплинарных взысканий : 10 основных правил / М. С. Мищенко // ЭТАЛОН: информационно-поисковая система [сайт]. — URL: https://etalonline.by/document/?regnum=u01501662&q_id=0 (дата обращения: 02.05.2025).

УДК 343.9

К. С. Майсюк, О. Ю. Прокуда

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК ИНСТИТУТ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО И УГОЛОВНОГО ПРАВА

Введение. Право на необходимую оборону – неотъемлемая составляющая правового статуса личности в Республике Беларусь, нашедшая отражение не только в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) и Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), но и в ст.ст. 21, 24 и 25 Конституции Республики Беларусь.

Основная часть. В КоАП и УК схожим образом формулируется право на необходимую оборону. Обе статьи акцентируют внимание на безусловном характере этого права, подчеркивая, что оно принадлежит физическому лицу (ст. 3.1 КоАП) [1] или гражданину (ст. 34 УК) [2] независимо от возможности избежать

посягательства или получить внешнюю помощь. Это ключевое положение, демонстрирующее приоритет права на самооборону и исключаящее обязанность гражданина терпеть противоправные действия в ожидании вмешательства третьих лиц или государства.

Такая идентичная формулировка в основополагающих законодательных актах свидетельствует о системном подходе белорусского законодательства к защите прав граждан. Она гарантирует, что независимо от характера правонарушения – административного или уголовного – право на необходимую оборону является неотъемлемым и фундаментальным правом, действие которого не ограничивается обстоятельствами возможности избежать посягательства или получить внешнюю помощь. Это подчеркивает принцип приоритета права на жизнь и безопасность перед другими правовыми нормами.

Оба кодекса – УК и КоАП – признают действия в состоянии необходимой обороны как не преступные и не административные правонарушения. КоАП охватывает защиту интересов как физических, так и юридических лиц, в то время как УК сосредоточен на защите жизни, здоровья и собственности. Это различие может быть значительным при квалификации конкретных ситуаций, например, защита имущественных интересов более четко прописана в КоАП.

Более того, критерии оценки самого посягательства различаются. КоАП использует термин «противоправное посягательство», в то время как УК говорит об «общественно опасном посягательстве». Эта разница указывает на разный уровень общественной опасности, необходимый для признания действия необходимой обороной.

Существенное различие в регулировании необходимой обороны уголовным и административно-деликтным правом заключается в его различной форме выражения и применении. УК прямо формулирует понятие «превышения пределов необходимой обороны» (ч. 3 и ч. 4 ст. 34), и связывает его с исключением уголовной ответственности, КоАП использует этот критерий опосредованно.

Примечание к ст. 3.1 КоАП прямо указывает на недопустимость превышения пределов необходимой обороны, определяя его как умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени опасности посягательства.

УК детально описывает ситуации, которые признаются и не признаются превышением пределов необходимой обороны, предоставляя более четкие и конкретные правовые рамки для оценки действий. Например, четко оговаривается, что действие не является превышением, если обороняющееся лицо не могло объективно оценить характер и опасность посягательства из-за его неожиданности. КоАП подобной детализации не содержит, оставляя больший простор для судебного усмотрения при оценке соразмерности действий в каждом конкретном случае.

Критерий соразмерности играет ключевую роль в оценке действий при необходимой обороне. УК прямо указывает на «превышение пределов необходимой обороны», в то время как КоАП делает это опосредованно, оставляя больше пространства для судебного усмотрения.

Заключение. Таким образом, следует усовершенствовать ст. 3.1 КоАП путем включения более конкретных положений о соразмерности действий при необходимой обороне, аналогичных тем, что содержатся в ст. 34 УК. Это позволит обеспечить более ясное и однозначное правоприменение, снизить риски несправедливого наказания и укрепить гарантии защиты прав граждан, действовавших в состоянии необходимой обороны. Включение конкретных критериев соразмерности, включая учёт непредвиденности посягательства, повысит предсказуемость правовой регуляции и усиливает защиту прав граждан.

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 января 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобр. Советом Республики 18 декабря 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 61-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091> (дата обращения: 22.04.2025).
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 года : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система [сайт]. — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900275> (дата обращения: 22.04.2025).

УДК 349.3-056.26 (476)

У. Г. Марьяненко, Л. Ф. Ширко

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И СОБЛЮДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ

Введение. Социальная защита инвалидов — важнейшая составляющая государственной политики в области прав человека и социальной справедливости. Республика Беларусь, как участник Конвенции ООН о правах инвалидов, взяла на себя обязательства по обеспечению равных прав и возможностей для всех граждан, независимо от состояния здоровья [1].